

УДК 321

Кашин Егор Алексеевич, студент 3 курса, факультет социальных наук и массовых коммуникаций, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ

e-mail: egork136@yandex.ru

Научный руководитель: Немцев А.В. доцент департамента политологии, кандидат социологических наук

ПАНДЕМИЯ И ИНСТИТУТ ЛИДЕРСТВА: ОСОБЕННОСТИ 2020 ГОДА

Аннотация: в статье рассматриваются политические эффекты пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Также, что рост потребности в обеспечении безопасности и усиление информационного давления от пандемии приводят к усилению в обществе запроса на сильного и харизматичного лидера. В результате исследования было показано, что данный сдвиг можно назвать консервативным только поверхностно.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, лидерство, электорат, сплочение, потребность, безопасность.

Kashin Egor Alekseevich, 3rd year student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, FSBEI HE Financial University under the Government of the Russian Federation

e-mail: egork136@yandex.ru

PANDEMIC AND THE INSTITUTION OF LEADERSHIP: FEATURES OF 2020

Abstract: the article examines the political effects of the COVID-19 coronavirus pandemic. The growing need for security and increased information

pressure from the pandemic lead to an increase in society's demand for a strong and charismatic leader. The study showed that this shift can be called conservative only superficially.

Keywords: pandemic, COVID-19, leadership, electorate, rallying, need, security.

В 2020 году человечество столкнулось с грандиозным по своим масштабам проблемой пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, которая распространилась на все континенты и страны и создала новые вызовы и угрозы для властей и правительств. Эпидемии сопровождали общество на всех исторических этапах его существования. Трудно не согласиться с мнением, что «история человечества и история эпидемий неразделимы. Последствия эпидемий сказываются не только на здоровье человечества, но и проникают во многие сферы жизни, оказывая на них колоссальное влияние» [1]. Беспрецедентный масштаб COVID-19 превзошел все примеры подобных явлений, основанные на опыте нескольких последних поколений.

Масштабы последствий пандемии после ее окончания еще предстоит оценить, но уже можно предположить, что они могут быть значимы не только для жизни и здоровья части населения, но и для мировой экономики и общественно-политической жизни в целом.

Наиболее очевидный эффект от пандемии - сплочение вокруг флага и повышение рейтинга нынешних политических лидеров. Самое главное, что улучшение позиций было достигнуто в первую очередь за счет изменения позиций электората из лагеря оппонентов. Растущая поддержка действующих лидеров подтверждает стремление сохранить статус-кво и консервативные взгляды. В условиях пандемии патриотические чувства, требование порядка, растущее недоверие к согражданам и отказ от свобод в пользу безопасности. Но не все лидеры смогли сохранить свои позиции по мере развития пандемии. Так, Б. Джонсон и Д. Трамп растеряли набранную поддержку в период начала эпидемии [2]. Этот факт говорит о возможной краткосрочности

консервативного аффекта, но это, в первую очередь, зависит от самого общества и действий лидера. Именно здесь встаёт вопрос о правильных решениях и харизме политического актора.

Используя типологию политического лидерства Эрхарта и Кляйна, в которой харизматичность означает лидера с высокими требованиями к последователям и уверенного в своих силах; склонному к рискованному, но вдумчивому поведению; подчеркивая важность групповой идентичности [3]. Харизматичный лидер более других заинтересован в том, чтобы оставить свой след в истории. Он стремится занять особое место в мире, используя имеющиеся возможности и инструменты. Важно подметить, что приведенный взгляд на харизму хорошо согласуется с исходным веберовским идеальным типом харизматической легитимности.

В ближайшем будущем электорально успешными типами лидеров, с учётом влияния пандемии, станут: во-первых, политики, склонные к харизматическому управлению доверием своих сторонников на основе уверенной и бескомпромиссной ориентации на собственное эго, чаще всего на основе ранее принятой широкой общественности образа. Во-вторых, те политики, которые способны выражать простую человеческую близость к обычным людям и ориентированных на создание и поддержание социальных отношений. Оба типа лидеров явно склонны к эмоциональности и демонстрации близости к чаяниям обычных людей, что структурно можно описать как популистскую игру [4].

В критических условиях пандемии и при невозможности в достаточной мере полагаться на рациональный и последовательный опыт четко проявляются два популярных способа лидерского поведения. Первый - харизматичный, принимающий решения на свой страх и риск, второй - лидерство избегания, которое во многом предполагает просто переложить окончательное решение на других членов общества, вступив с ними в горизонтальный диалог, а не в вертикальные отношения власти и подчинения. Как правило, этот стиль лидерства заключается в том, что лидеры сосредоточены на создании как

можно большего количества личных связей. Ярким примером является «шведская модель» реагирования на пандемию COVID-19, когда был применён принцип позволения людям делать, «то, что они хотят». В нынешней ситуации роль личностных качеств лидеров будет только возрастать как и объекты установок и устремлений со стороны масс, так и субъекты политического процесса, принимающие политические решения, судьбоносные для общества.

Тенденция к увеличению спроса на лидеров харизматического типа наблюдалась еще до пандемии, поэтому можно утверждать, что во время эпидемии одновременно усилились две тенденции. Первая тенденция — это стремление элит следовать требованиям общества и предлагать для покупки на политическом рынке образы харизматиков, которые хотят напрямую говорить с людьми без посредничества экспертных СМИ. Вторая тенденция — это эффект катализации, связанный с пандемией и глобальным распространением новостей о ней, что породило особые эффекты, описанные в рамках теории управления страхом. Обе тенденции еще больше усилили друг друга и привели к довольно серьезным, временным, но крайним ограничениям личных свобод граждан в обмен на условные гарантии безопасности со стороны харизматиков, объявивших войну вирусу.

Есть определенные трудности с однозначной интерпретацией эффекта усиления ориентации электората на традиционные ценности по сравнению с простым эффектом консолидации вокруг флага. Современный мир предлагает каждому человеку чрезвычайно большое количество идентичностей и способов действия [2], и даже архетипы размываются на фоне множества идентичностей. Точное и даже критическое отношение к терминологии традиций в современном мире - необходимость. Обилие риторики политических лидеров, призывающих своих сторонников к традиционным ценностям общества, не должно вводить в заблуждение. Многие из них несут поверхностную связь с истинным консерватизмом и традиционализмом, но бывают исключения. Затрагивание некоторых аспектов консервативных идей не позволяет приписать того или иного актора к консерваторам [5]. Только наличие

комплексности и стойкой приверженности во всех сферах традиционализму даёт право назвать актора консерватором.

Чаще всего под традицией в массовом использовании понимается некий предшествующий период, когда идентичностей было гораздо меньше, а социальные и политические миры определялись пост-сословием, массовым разделением общества, иерархическими методами делегирования представителей масс к власти [2]. Такой традиционный призыв тесно переплетается с установками самого политического лидера, будучи чаще метафизической мечтой, заветом для актора. Слоган кампании Дональда Трампа 2016 года «Давайте вернем Америке былое величие» стал нарицательным, и не случайно, что он скорее тянется к прошлому и парадоксальным образом указывает на невозможность обращения вспять традиций.

Таким образом в результате исследования можно сделать следующие выводы: пандемия COVID-19 усилила общественную потребность в сильном и харизматичном лидере; рост популярности консервативных идей в сфере обеспечения безопасности общества имеют слабую связь с идеями консерватизма; лидер, который учитывает и реализует потребность общества в безопасности по время пандемии, имеет больше шансов на электоральную поддержку населения.

Список использованной литературы и источников

1. Кушникова Е.И. История глобальных эпидемий человечества // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки: матер. XV Междунар. науч.-практ. конф.: сб. 2018. С. 11–13.
2. Пареньков Д.А., Петров К.Е. Коронавирус и политика: запросы и ценности в эпоху пандемии // Международная аналитика. 2020. № 11(2). С. 109-121.
3. Cohen F., Solomon S., Maxfield M., Pyszczynski T., Greenberg J. Fatal Attraction: The Effects of Mortality Salience on Evaluations of Charismatic, Task-

Oriented, and Relationship-Oriented Leaders.” *Psychological Science* 15, 2004. no. 12. S. 846–851.

4. Furedi F. Fear and Security: A Vulnerability-Led Policy Response. *Social Policy & Administration* 42, 2008. no. 6. S. 645-661.

5. Кашин Е.А. Важность преемственности российской государственности // *Самоуправление*. 2020. Т.2. С. 242-245.